

Менее чем за четверть часа до конца истории он использовал номера 14-22 и 37-68 из книги, которую дала ему Гермиона, и сумел до смерти напугать брата, родителей и двух неадекватных Целителей, причём с помощью пера и пергамента. (Напугать Целителей было бонусом, неохотно признался он себе. Он думал, что они оба слишком безмозглые, чтобы понять значение ужаса... наверное, они Пуффендуй).

Он так разозлился на то, что ребенок едва не погиб, что решил не аппарировать, а вернуться на работу.

Именно поэтому Гермиона стояла на другой стороне улицы и махала ему рукой, лучезарно улыбаясь. Северус нахмурился и втянул плечи в жилетку, которую он все еще носил поверх рубашки, когда был в мире волшебников, вместе с шарфом - конечно, шарф сейчас был скорее чувством, чем необходимостью. Возможно, он был предназначен для несчастного случая? Его сердце сжалось при мысли о том, что он уничтожил свой подарок только для того, чтобы почувствовать себя лучше, и он скривил губы в усмешке.

Она все еще переходила эту чертову дорогу.

Улыбалась.

Ему.

По крайней мере, она перестала махать руками.

«Северус!» Гермиона откинула с лица прядь волос и пристально посмотрела на него. «Ты в порядке? Плохой случай с Св. Мунго, да?»

Он попытался окинуть ее взглядом, но ей это не удалось.

«Присоединитесь ко мне за обедом? У меня есть час или больше. Я всю неделю работаю допоздна, и мне не помешает дружелюбное лицо». Ее улыбка стала более озабоченной, и она просунула руку через его локоть. Он почувствовал ее тепло сквозь шерсть, хлопок и плоть, до самых костей.

«Волшебное или магловское заведение?» - спросила она, ведя его по тротуару.

Он кисло посмотрел на нее. «Значит, магл. Вы не против чайного магазина? Я пытаюсь найти место с приличными сэндвичами, а не с чаем в пакетиках, и в квартале отсюда есть один, который я хотел попробовать».

Он покачал головой, и она сжала его руку, после чего отпустила и пошла рядом с ним, бросив короткий взгляд сквозь ресницы.

Красивые ресницы, идеально подходящие к этим глазам... Нет, хватит. Ты научился. Больше ты так не будешь. Но она была так прекрасна, и, о Мерлин, на ней была магловская блузка, почему ты не заметил этого раньше? Не смотри вниз, сейчас увидишь - и вот они. Чертовски идеальные.

«Я рада, что могу пообедать с тобой», - сказала Гермиона, и он сделал над собой усилие, чтобы отвести взгляд от нее - ну, да - и на тротуар перед собой. «Гарри занят на тренировках, я тебе говорила?»

Северус кивнул, молча зыркнув на магла, который толкнул его в руку.

«Судя по всему, дела у его команды идут неплохо - признаюсь, я хожу на первый матч сезона, а потом киваю и улыбаюсь, когда он мне об этом рассказывает». Она нервно пожевала губами и извинилась перед пожилой женщиной, с которой чуть не столкнулась, наблюдая за его лицом. «Разве это делает меня плохим другом? Я забочусь о том, чтобы он был здоров и счастлив, просто я не помню подробностей - вон там, Марта сказала, поверните направо, пожалуйста? - И он делает то же самое, когда я говорю о своей работе... о, слава Богу, не о постели и кружевах».

Чай был... терпимым. Если бы он мог считать это первым свиданием, это было бы замечательно, потому что тогда можно было бы думать о ее губах и поцелуях и желать, чтобы пуговица или две просто слетели с ее блузки. Сколько раз он почти пялился на нее, но так и не смог вспомнить, какого цвета была ее блузка.

Только этот мягкий, едва заметный изгиб плоти. Ничего пикантного. Ничего неподобающего (если не противиться его коварным мыслям), только плоть, веснушки и легкий, приятный аромат.

Они сели за стол, она заказала чай и сэндвичи, кивнула ему, правильно выбрав то, что он предпочел, и спросила, не окажется ли он ей честь налить.

Спустя одну оглохли он написал краткое описание Св. Мунго (никаких записей к пациентам, только ужасающие навыки Смайта и Берндена), на что она рассмеялась.

«О Боже, бедный мальчик!» - сказала она, размешивая сливки в своей чашке и передавая ему маленький кувшинчик. «Я рада, что вы смогли помочь, хотя... Ммм, чай неплохой. Но не такой хороший, как тот, что вы мне дали. Довольно невежливо с вашей стороны давать мне чай и не говорить, где вы его нашли».

Уголки его рта дернулись в улыбке. Уже ушли?

«Я приберегаю последние запасы», - сказала она разговорчиво. «Никогда не знаешь, когда мне понадобится момент, чтобы расслабиться и улыбнуться». Она замолчала, почти с тоской.

«Нам следует чаще обедать вместе. Мы можем встретиться там, где ты захочешь, или выбирать по очереди. Я не возражаю, в каком мире мы будем обедать...» Желательно в магловском. Слишком много взглядов и недостаточно уединения в нашем. «Но я скучаю по времени, проведенному с друзьями, особенно с тобой».

Друзья. Это слово почти больно ударило его по нутру, прежде чем он понял, что его выделили для особого внимания. Его сердце запело от безжалостно раздавленной радости, и он поднял любопытную бровь.

«Рон был занят - я говорил тебе, что он превратился из младшего аврора в первого аврора? На прошлой неделе они с Гарри пошли выпить по паре пинт пива, чтобы отпраздновать это событие, и в итоге я вытащил их обоих за задницу из паба! Но ты... Я говорю с тобой больше всех и вижу тебя реже всех. Несправедливо, что мои самые постоянные спутники - это Крукс, твои письма и мои родители.

Именно поэтому в июле он пригрозил своему любопытному работодателю палочкой, чтобы тот вернул ему недавно обновленный мобильный телефон. Это был его телефон. Его разговоры с Гермионой, пусть и обыденные, и их планы снова встретиться на этой неделе за обедом (на этот раз китайским, по его выбору), были его делом. Ничьим другим.

<http://tl.rulate.ru/book/117133/4649673>